

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

А. Л. Журавлёв¹, Д. А. Китова¹

¹Институт психологии РАН.
29366, Россия, Москва, ул. Ярославская, д.13, корп. 1

Для цитирования: Журавлёв А. Л., Китова Д. А. Социально-психологические ресурсы развития общества в условиях цифровых технологий // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8. № 2. С. 24–40. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.2.7301

Аннотация. Россия занимает лидирующие позиции в мировом рейтинге стран с самыми богатыми природными ресурсами, но от многих стран мира отстаёт по уровню жизни населения. Исследования российских социологов также позволяют утверждать, что, по оценкам россиян, отрицательная динамика проявляется по многим показателям, характеризующим основные сферы жизнедеятельности российского общества.

Для преодоления сложившейся ситуации необходимо пристальное изучение закономерностей функционирования и циклических этапов протекания общественных процессов, что невозможно без опоры на социально-психологические знания, которые всё чаще интегрируются в международные модели оценки качества жизни на макро-, мезо- и микроуровнях. Последние исследования с убедительностью демонстрируют взаимосвязь психологических факторов с качеством жизни общества, происходит осознание того, что эти факторы могут служить важными рычагами в оптимизации социально-экономических процессов, способны повысить их продуктивность и эффективны при реализации программ государственного управления.

В современных условиях ни одно научное направление не сможет дать полного ответа на вопрос о характере факторов (правовых, экономических, социальных, психологических и т. д.), обуславливающих повышение уровня жизни населения и обеспечивающих стабильность социального развития общества социального развития. Соответственно, оптимизация социальной сферы является сложной междисциплинарной проблемой, которая, в одном из своих проявлений, сопряжена с необходимостью выявления различных исторических и повседневных циклов, влияющих на эффективность экономических и политических процессов, а также умонастроений населения. В этом направлении развитие информационных технологий предоставляет большие возможности для объединения усилий представителей гуманитарных, общественных и технических наук, организации крупных комплексных исследований.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие; уровень жизни; субъективное благополучие; цифровизация науки; социально-психологические технологии; психологические механизмы; машинное обучение; эмоциональный анализ; междисциплинарные исследования.

Введение

Современные государства и их политические институты всё чаще избирают векторами развития повышение уровня и качества жизни своих граждан. Такой подход к проблеме предполагает одновременное улучшение экономических,

социальных и психологических условий жизни населения. Это является сложной для реализации задачей не только на прикладном уровне, но и на методическом – уровне получения достоверной информации. *Улучшение условий жизни населения* выступает сложной междисциплинарной проблемой: ни одно научное направление сегодня не может дать самостоятельного и, тем более, полного ответа на вопрос о том, каков спектр факторов (правовых, экономических, социальных, психологических и т. д.), обуславливающих экономический рост страны, гарантирующих стабильность её социального и политического развития [Массовое сознание..., 2017; Китова, 2005; Макропсихология современного..., 2009].

В последние десятилетия качество жизни населения всё интенсивнее связывается с раскрытием (выявлением) *социально-психологического потенциала* общества. В научной литературе разрабатываются диапазоны психологических факторов экономического благополучия и неблагополучия, пересматриваются стандарты экономического благосостояния, ведутся эмпирические исследования феномена субъективного благополучия [Журавлёв, Китова, 2019; Китова, 2012]. К примеру, в русле оценки субъективного экономического благополучия рассматриваются: рефлексивная самооценка жизни (в целом или конкретных её компонентов); оценка общего эмоционального состояния; удовлетворённость смыслообразующими факторами жизни, иными словами, удовлетворённость наполненностью жизни. В связи с этим большой интерес представляют результаты многолетнего международного проекта «Всемирный доклад о счастье», который одномоментно содержит экономические, политические, социальные и психологические феномены, а также учитывает ожидаемую продолжительность жизни [Рейтинг счастья..., 2018]. Или же ещё одно международное исследование – *Всемирный обзор ценностей* – показало наличие высокой взаимосвязи качества жизни общества и чувства экзистенциальной безопасности населения [Inglehart, Welzel, 2005].

Общий итог этого направления исследований связан с тем, что в большинстве экономически развитых стран от 80 до 90% годового прироста ВВП достигается за счёт *инновационного сектора*, т. е. использования *человеческого капитала* [Горшков, 2013]. Например, существуют достоверно выявленные связи между уровнем образования населения и уровнем ВВП [Журавлёв, Китова, 2019]. Вместе с тем стоит признать, что, несмотря на наличие обширной научной литературы, посвящённой различным аспектам влияния «неэкономических факторов» на рост национальной экономики, представленные результаты анализа недостаточны. «Сохраняется категориальная разнородность трактовок и *классификаций* неэкономических факторов, недостаточно разработаны проблемы взаимодействия *экономических* и *неэкономических* факторов экономического роста, а также вопросы *ранжирования* и вклада различных неэкономических факторов в рост национальной экономики в краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном периодах» [Горшков, 2013: 37]. Выявление такого рода факторов требует пристального внимания специалистов различных научных направлений. Обратим внимание на *психологические факторы* социально-экономического развития общества.

Психологические факторы социально-экономического развития общества

Исследования типичных изменений социально-психологических феноменов, проводимые Институтом психологии РАН с начала 1990-х гг., позволили достоверно констатировать, что эффекты социального влияния во многом определяются *социально-психологическими типами* людей. В частности, оказалось, что такие мотивационные предпочтения, как «высокая, средняя или низкая напряжённость работы» и «высокий, средний или низкий материальный доход от работы», оказались не жёстко связанными между собой [Журавлёв, 1998]. В тот период удалось выделить пять принципиально различных групп, отличающихся друг от друга соотношением указанных видов мотивации: (1) «предпочитаю напряжённый труд при высоком материальном доходе», (2) «предпочитаю высокий материальный доход в комфортных (не напряжённых) условиях труда», (3) «предпочитаю низкий материальный доход, но и низкую напряжённость работы», (4) «предпочитаю напряжённо трудиться («по-человечески», «как привык всегда»), а уж сколько заплатят, столько заплатят», (5) «предпочитаю средний материальный доход и среднюю напряжённость работы».

В приведённых результатах значимо то, что экономические факторы непосредственно могут и *не детерминировать* социальную, в частности трудовую, активность, поведение или деятельность человека, так как их воздействие опосредствуется социально-психологическими типами людей.

Следующая выявленная нами позиция связана с существованием *гетерохронности* в интенсивности взаимных влияний социально-экономических и социально-психологических факторов: когда возрастает влияние социально-экономических феноменов, то снижается роль социально-психологических, и наоборот — когда усиливается воздействие социально-психологических факторов, то нейтрализуется влияние социально-экономических. Возможны периоды, когда социально-экономические и социально-психологические факторы взаимодействуют как *паритетные*.

В связи с этим важно подчеркнуть, что соотношение интенсивности влияний тех и других факторов не является раз и навсегда установившимся, в их взаимодействии имеет место закономерная *периодичность*. Таким образом, очевидно, что соотношение сил воздействия различных факторов может принципиально изменяться, что делает проблему практически неисчерпаемой.

В качестве прикладного (инструментально измеряемого) примера обратим внимание на сплетение психологических и экономических факторов, в которых чрезвычайно сложно выделить *причину* и *следствие*. Так, в ходе исследования социально-психологических типов отношения к досуговой активности у пожилых россиян оказалось, что определённая часть респондентов жалуется на нехватку денег для проведения досуга желаемым образом (1 — 3 типы с выраженной добросовестностью), а для другой подгруппы респондентов (4 и 5 типы с выраженной гедонистической ориентацией) проблем с недостаточностью денежных средств

не возникает [Воробьёва, Акбарова, 2019]. Можно ли, исходя из этих данных, предположить, что высокий уровень жизни зависит от такого личностного фактора, как *добросовестность*, а *гедонистическая ориентация* личности непременно приведёт к экономической неудовлетворённости в пожилом возрасте?

Обобщая представленные выше результаты и их интерпретацию, можно отметить, что социально-психологические феномены выполняют несколько важных психологических функций.

Во-первых, они оптимизируют процесс социального взаимодействия и тем самым способствуют большей адаптивности личности и группы в микросреде (это функция *оптимизации*).

Во-вторых, социально-психологические феномены, будучи связанными и даже порождаемыми социально-экономическими условиями, являются первичными сигналами, показателями, по которым можно оценивать состояние социально-экономических условий жизнедеятельности личности и группы. Фактически они позволяют выполнять *раннюю диагностику* экономических условий совместной трудовой деятельности, причём более раннюю по сравнению с диагностикой по экономическим показателям.

В-третьих, социально-психологические феномены оказывают (в самых разных формах) воздействие на социально-экономические условия жизнедеятельности личности и группы (*регуляторная функция*) [Журавлёв, 1998: 35–36].

Из приведённых данных можно заключить следующее.

Первое. Представленные материалы позволяют говорить о *психологических факторах*, оказывающих (прямое или опосредованное) воздействие на социально-экономическое состояние россиян. Такое понимание проблемы отражено в работах Ф. Фукуямы, который изучал непосредственное влияние характера общественного сознания на темпы роста экономики в социалистических странах. Автор отмечал разительные отличия темпов развития экономики стран социалистического лагеря от 1950-х к 1970-м гг. (когда функционировавшая в них система управления изменялась мало). Американский политолог ссылается на тот факт, что приверженность централизованному планированию, отчётливо выраженная в 1950-х гг. в общественном сознании представителей «социалистического лагеря», была подвергнута длительной «коррозии» и к 1970-м гг. была в значительной мере изжита в широких кругах общества. Снижение *веры* большинства людей *в разумность* существующих экономических отношений не замедлило проявиться в снижении темпов промышленного роста этих государств [Фукуяма, 2004].

Таким образом, психологические факторы необходимо рассматривать в качестве важнейшего ресурса устойчивого экономического развития страны [Массовое сознание..., 2017; Китова, 2005].

Второе. Неоднозначность воздействия социальных условий на поведение и деятельность человека и его социальных групп — известный факт во многих социогуманитарных науках. Неоднозначность определяется многообразием социальных групп, которое варьируется как количественно — от групп численностью в несколько человек до многомиллионных социальных групп (например, студентов), так и качественно — людей с высоким, средним или низким уровнем жизни.

Таким образом, в условиях реализации масштабных исследовательских программ, во-первых, крайне сложно выстроить *универсальную научную модель*, корректную по отношению к группам среднего размера и малым группам [Савченко, 2014]. Кроме того, эта трудность усиливается и тем, что в обществе образуется множество видов разрозненных групп и сообществ, в результате чего для точного определения характеристик социальной группы необходимо выделить из этих сообществ определённые типы [Авдеев, 2005: 97]. И ещё об одном: социальная группа, которая, по сути, представляет собой основу «атомарной» структуры социума, на практике может не оказаться таковой. К примеру, при социологическом подходе факт юридической сохранности семьи является достаточным основанием для признания успешности брака, хотя он не отражает *качественных характеристик* брачных взаимоотношений¹. При этом сами представления о качественных характеристиках благополучной семьи могут значительно различаться у разных половозрастных, профессиональных и этнических групп.

Эти факторы позволяют сформулировать *первое критическое замечание* в адрес социологических исследований со стороны психологического подхода, ориентированного на изучение и учёт частных и конкретных характеристик личности и группы. Социология как отрасль науки не обладает специальным инструментарием для выдвижения *объяснительных концепций* (гипотез) и дальнейшего доказательства или опровержения такого рода гипотез.

Совокупность макроэкономических факторов и психологические ресурсы развития общества

Обратимся к *психологическому* анализу причинно-следственных связей между социально-экономическим состоянием (развитием) общества и его социально-психологическими характеристиками.

Общее состояние российского общества. Конечно же, общее состояние и динамику современного российского общества наиболее точно можно проследить в исследованиях социологов. Так, многолетние исследования Института социологии РАН, в частности проводимые с 2006 г. под руководством М. К. Горшкова, показали, что в 2019 г., по мнению россиян, отрицательная динамика проявлялась по основным показателям, характеризующим жизнедеятельность российского общества. Чаще всего россияне отмечали снижение уровня жизни (60% респондентов), пенсионного обеспечения (51%), ухудшение морального климата в обществе (46%) и ситуации в социальной сфере (45%). Чуть менее критично, но также в негативном свете, оценивается россиянами ситуация в таких областях жизни, как: межнациональные отношения, демо-

---

¹ Возможно, брак на самом деле и распался, но супруги, по разным причинам, не стали законодательно фиксировать данный факт.

кратия, борьба с коррупцией, международное положение страны. Несмотря на наличие в общей выборке значительного количества позитивных и нейтральных ответов, общий тренд ответов заметен – это «снижение положительных характеристик и рост отрицательных» [И вновь на перепутье..., 2019: 16].

С психологической точки зрения это соответствует известному факту: страны, имеющие относительно низкий уровень качества жизни, показывают низкие результаты по *субъективной удовлетворённости жизнью*.

Эти факты отражают *макропсихологическое состояние* современного российского общества. Вместе с тем психологический инструментарий позволяет проследить непосредственную *взаимосвязь* между *макроэкономическим* и психологическим состоянием общества (см. табл. 1).

Таблица 1

**Оценки россиян с разным уровнем материальной обеспеченности
личного социально-психологического состояния, июнь 2019 г., %¹**

Показатели социально-психологического состояния	Уровень материального обеспечения		
	Хороший	Удовлетворительный	Плохой
Позитивные, в том числе:	81	63	25
эмоциональный подъём	20	8	2
спокойствие, уравновешенность	61	55	23
Негативные, в том числе:	19	37	75
безразличие, апатия, подавленность	6	10	17
тревога, страх	9	21	40
раздражённость, озлобленность, агрессия	4	6	18

Так, хорошее (и даже удовлетворительное) материальное положение человека во многом связано с позитивным психологическим состоянием (субъективным благополучием). На такую взаимосвязь указывают 81% людей с хорошим материальным положением и 63% – с удовлетворительным. В свою очередь, 75% людей, которые оценивают своё материальное положение как плохое, указывают на переживаемое негативное психологическое состояние. В более детализированном виде респонденты описывают своё *психологическое самочувствие* такими эмоциональными состояниями, как *безразличие, апатия, подавленность*, а в 40% случаев испытывают ещё *тревогу и страх*. Последствия негативных состояний, по самооценке респондентов, *проявляются* через раздражительность, озлобленность и агрессивность. К примеру, такие негативные эмоциональные состояния, как тревога и страх, сопровождают жизнедеятельность 40% людей с низким уровнем материального благосостояния. На многие из выявленных социологами фактов указывают и исследования сотрудников Института психологии РАН, которые отмечают, например, *высокий уровень агрессивности* россиян [Макропсихология современного..., 2009].

¹ Подробнее см.: [И вновь на перепутье..., 2019].

Следующая эмпирическая позиция связана с тем, что россияне в *равной степени* расстраивают как *объективные* условия жизнедеятельности, так и обстоятельства *субъективного характера*. К объективным факторам можно отнести отсутствие возможностей получать качественную медицинскую помощь (42%), желаемым образом отдыхать в период отпусков (32%), иметь востребованный уровень материального благосостояния (32%) и образования (24%). Из субъективных факторов россияне огорчают отсутствие возможностей для самореализации на работе (24%) и необходимых условий для выражения собственных политических взглядов (21%), а также низкий уровень их социального статуса в обществе (9%). Эти данные указывают на недостаточность (и даже искажённость) сложившейся в российском обществе традиции оценивать благополучие личности преимущественно с позиции уровня её жизни и материальных условий проживания.

В связи с выявленными объективными и субъективными факторами благополучия можно указать на две проблемы. Во-первых, без должного анализа *субъективных* (психологических) характеристик самочувствия человека и условий социальной среды не приходится говорить о благополучии общества. Во-вторых, оптимизация общественных процессов без опоры на психологическое знание (т. е. без учёта субъективных детерминант самочувствия человека) также обречена на провал. Это позволяет сформировать следующее *критическое замечание*. Выявление детерминант, состояний и механизмов оптимизации общественных процессов одним лишь социологическим инструментарием не представляется возможным (на что социологи, впрочем, и не претендуют). Это замечание относится и к традициям *объединения политологического и социологического знания*. Политология, как известно, также не располагает возможностями управления субъективным благополучием человека, которое, как показывают представленные выше результаты, определяет «самочувствие общества».

В подтверждение значимости представленной позиции целесообразно обратить внимание на то, что семейные отношения огорчают лишь 5% россиян, в то время как 58% респондентов указывают на высокую удовлетворённость взаимоотношениями в семье. Таким образом, следует полагать, что «рост отрицательных оценок» россияне, выявленных в социологических исследованиях, во многом обусловлен не столько частными (внутрисемейными) проблемами, сколько внешними социальными условиями жизнедеятельности человека. Эти данные позволяют говорить о социально-психологической напряжённости в обществе, которая, при определённых условиях, может вылиться в другие, более острые состояния.

Динамика современного общественного состояния

В продолжение анализа сложившихся в современном российском обществе социально-экономических условий будет полезно обратиться к *представлениям* хорошо и плохо материально обеспеченных россиян о *причинах бедности*.

В представлениях о *причинах бедности* в сознании хорошо и плохо обеспеченных россиян также находят отражение как субъективные, так и объективные условия жизнедеятельности. Если обратить внимание на субъективные (психологические) *причины бедности*, то хорошо обеспеченные россияне считают, что причиной бедности являются такие нематериальные факторы, как *вредные привычки* (алкоголизм и наркомания – 49%); *психологические характеристики* самих бедных (лень и неприспособленность к жизни – 36%); *неспособность нести ответственность* за собственную жизнь (нежелание менять привычный образ жизни – 27%) [И вновь на перепутье..., 2019].

Ведущие причины бедности в представлениях *самих бедных* (т. е. недостаточно материально обеспеченных россиян) не связаны с какими-либо психологическими обстоятельствами. К причинам бедности они относят лишь объективные (не обусловленные психологическими характеристиками человека) детерминанты: длительную *безработицу* (45%); факторы *фаталистического* плана (болезни, инвалидность – 37%); недостаточность *государственных пособий* по социальному обеспечению (34%); *задержку зарплат и пенсий* (33%).

В свою очередь, эти же респонденты (с низким уровнем материального благосостояния) ведущие факторы материального благополучия своих богатых соотечественников также не связывают с психологическими причинами, а считают, что они «скупили *богатство страны*, принадлежащее всем» (58%), «уклоняются от *уплаты налогов*, уводят свои капиталы *за рубеж*» (46%) и «*коррумпируют власть*» (46%).

В представленных выше трёх позициях прослеживается очевидная *закономерность*: люди с хорошим уровнем материального благополучия (по самооценке) видят ведущие причины бедности в *психологических* (субъективных) характеристиках личности, а сами бедные (люди с низким материальным положением – по самооценке) объясняют причины бедности *внешними* объективными, не зависящими от самого человека факторами. Важно, что здесь также заложены некоторые психологические закономерности. Например, известным является тот факт, что среди ведущих *психологических причин бедности* выделен внешний локус контроля, т. е. свойство человека объяснять свои неудачи независящими от самого человека внешними условиями и обстоятельствами [Дейнека, 2000]. Здесь рассмотрен *экономический аспект* проблемы, но у неё есть и социальное, и политическое содержание.

Социальный аспект анализируемой проблемы связан с тем, что ключевые социальные категории людей, тесно вовлечённые в процессы общественного развития (группы бедных и состоятельные слои населения), занимают практически *противоположные* позиции по одному и тому же вопросу. Одни (недостаточно материально обеспеченные) убеждены, что *причина бедности* кроется главным образом в *экономической ситуации* в стране, которая усугубляется неблагоприятными жизненными обстоятельствами. Социологи отмечают, что такого рода видение ситуации было характерно ещё в 2003 г. [И вновь на перепутье..., 2019]. Другие (высоко материально обеспеченные) *корень* бедности видят в основном в *личностных* характеристиках самих бедных. Такие расхождения во взглядах,

скорее всего, будут препятствовать «достижению консенсуса по вопросу социальной политики, которая во многом необходима первым и определяется вторыми» [И вновь на перепутье..., 2019: 39].

Если перейти к прогнозам на основе представленных выше данных, то с психологической точки зрения развития общества выявлено, что сдвиг от ценностей выживания к ценностям самореализации (ведущий к усилению субъективного благополучия) происходит при нарастании чувства уверенности, смысла, единства, заключающегося в вере в возможность влиять на мир. Как показали представленные выше результаты социологического опроса, россияне ещё далеки от таких эмоциональных переживаний, что позволяет говорить о негативном характере перспективных прогнозов в развитии экономики России в ближайшее время.

Можно говорить и о *психологических условиях внешней среды*. Например, известно, что ведущим фактором эффективного развития общества выступает экономическая свобода для предпринимательской деятельности, а по этому критерию Россия в 2016 г. занимала 153-е место в рейтинге с участием 178 государств мира [Рейтинг стран мира..., 2018], что оказывает прямое воздействие на *экономическую активность населения*. Так, социологами отмечается, что «в отношении россиян к институтам предпринимательства массовые одобрительные оценки превалируют над осуждающими». В ответах же на вопрос о проблемах бизнеса «в основном фигурируют причины, связанные с “плохим” государством: 43% выбрали “высокий уровень коррупции и криминальное давление на бизнес”, 37% – “неблагоприятный предпринимательский климат (высокие налоги, бесконечные проверки, бюрократические препоны и т. д.)”, 32% – “несовершенное законодательство”, 23% – “слабые гарантии прав собственности”» [И вновь на перепутье..., 2019: 310].

Таким образом, одновременное выявление социологических и психологических факторов развития общества, использование методологически обоснованных междисциплинарных приёмов изучения «неэкономических» ресурсов экономики позволит выделить эффективные рычаги регулирования национальной экономики и субъективного благополучия человека. Такое разделение необходимо признать искусственным, малопродуктивным и его следует преодолеть, что также относится к разряду наших *пожеланий*.

Социально-психологические исследования в Интернете: анализ «цифровых следов»

В современных условиях развития информационных технологий выявление важнейших для общественного развития психологических факторов¹ стало возможным посредством *беспрецедентно* масштабного анализа *продуктов деятельности* человека (текстов, сообщений, информационных релизов и т. д.),

¹ К примеру, «мотиваторов» стабильного социально-экономического развития общества [Горшков, 2013].

представленных в интернет-пространстве. Рассмотрим некоторые из таких возможностей с тем, чтобы дать последующую социально-экономическую интерпретацию представленного материала.

Уровни и специфика макропсихологических исследований в Интернете, представленные ниже (2018–2020 гг.), отражают трудоёмкость процессов получения знаний в зависимости от избранных технологий анализа, которые выходят за рамки одной научной дисциплины и приобретают *междисциплинарный* характер.

1. *Анализ поисковых запросов в Интернете.* В качестве такого исследования можно обратиться к изучению потребностей личности в знаниях, например, по психологии. На основе анализа поисковых запросов пользователей Яндекса, в структуре которых присутствовало слово «психология», обработано 2 260 590 запросов со всех регионов России (2018). Это позволило выявить, что у 60% пользователей Яндекса отмечается *высокий интерес* к психологии. Максимальный интерес при этом проявляют пользователи Дальневосточного федерального округа, наименьший – Республики Крым, нейтральное отношение выявлено у пользователей Уральского федерального округа. Уровень интереса к *различным* отраслям психологии также неравномерен. Максимальный интерес у пользователей вызывает учебная литература по психологии [Апреликова, Китова, 2018].

2. *Автоматизированный анализ текстовых сообщений в социальных сетях.* В рамках обширного интернет-исследования предлагается обращение к использованию *автоматизированного контент-анализа* текстовой информации посредством применения алгоритмических методов и методов машинного обучения. Такой подход позволяет изучить *большие текстовые массивы информации*, не подлежащие ручной обработке (в силу своего чрезмерного объёма). Так, анализ сообщений пользователей социальной сети Twitter, в контексте которых присутствовало слово «психология» (обработано 1077 твитов), позволил выделить типовые ситуации в обсуждениях пользователей (см. рис. 1). В исследовании задействована авторская автоматизированная система анализа текста, данные собраны за один месяц, с 11 марта по 11 апреля 2019 г. [Журавлёв, Китова, 2019].

Анализ ситуаций	33
Оценка полезности	17,9
Суждения о психологии	14,6
Отношение к другим	8,1
Отношение к другому	8
Отношение к себе	7,6
Интерес к психологии	4,8
Рассказы житейские	3,9
Анализ бытия	1,7

Рис. 1. Частотный анализ сообщений (твитов) по категориям, тыс. запросов, 2018 г.

3. *Автоматизированный анализ эмоционального фона высказываний в Сети* (междисциплинарный уровень исследований). Современные технологии с использованием нейронных сетей предоставляют возможности для анализа эмоционального фона сообщений в социальных сетях. Эмоциональный фон в представленных исследованиях 2019 г. оценивался тремя категориями (модальностями) эмоций – нейтральными, положительными и отрицательными. Оценка тональности сообщений производилась с помощью нейросетевой модели Dostoevsky (подробнее см.: [Китова, Журавлёв, 2020]).

В качестве *результата автоматизированного анализа* представлена общая средняя эмоциональная интенсивность высказываний. В частности, нами представлены три типа эмоциональных характеристик ситуаций.

В первом случае показаны несходные между собой эмоциональные состояния – ситуации (раздражители) в отношениях пользователей социальной сети Twitter к повседневным *психологическим ситуациям* (рис. 2). Большинство сообщений по характеру эмоциональных оценок демонстрируют разные ранговые показатели, т. е. люди переживают и радуются по самым различным основаниям: нельзя сказать, что люди огорчаются исключительно в житейских (бытовых) ситуациях, но в принципе удовлетворены ситуацией в обществе (или наоборот).

Анализ ситуаций	1	1	1
Оценка полезности	2	6	4
Суждения как о науке	3	9	5
Отношение к другим	4	2	8
Отношение к другому	5	4	9
Отношение к себе	6	3	6
Интерес к психологии	7	7	2
Рассказы житейские	8	5	3
Анализ бытия	9	8	7
	Нейтральные	Позитивные	Негативные

Рис. 2. Рейтинг сообщений со словом «психология», имеющих различные эмоциональные значения, тыс., 2019 г.

Во втором случае представлены «*солидарные*» эмоциональные оценки: как видно из рис. 3, отношение к коррупции пользователей социальной сети «ВКонтакте» носит ярко выраженный негативный характер¹.

В третьем случае (рис. 4) нами показаны неперемежающиеся сферы эмоциональных оценок в отношении к детям: респондентов радуют одни позиции (здоровье, таланты, способности ребёнка), а огорчают другие (большой частью поведенческие аспекты – шумят, дерутся, кричат и т. д.).

¹ Позитивная оценка коррупции встречается в основном при её рассмотрении как удобного способа решения бытовых проблем.

Эмоциональный фон	
Негативный	87
Нейтральный	11
Позитивный	2

Рис. 3. Эмоциональный фон отношения к коррупции пользователей социальной сети «ВКонтакте», %

Негативные	Позитивные
300	5300
500	2600
1600	800
1600	300
9000	
9200	

Рис. 4. Эмоциональный фон отношения к проблемам ребёнка пользователей социальной сети Twitter, простая сумма ответов

4. *Автоматизированный метаанализ больших массивов данных.* На современном этапе развития информационных технологий наиболее эксплуатируемыми являются методы сбора и интеллектуальной обработки больших данных (Big Data), машинного обучения (Machine Learning), интеллектуального анализа данных (Data Mining).

Если обратиться к современным технологиям и определить цель машинного обучения (Machine Learning) как автоматизацию сложных, слабо формализуемых задач в социальной психологии, исследовательская задача может быть направлена на социально-психологические факторы, оказывающие воздействие на сознание людей в их повседневной жизни (и наоборот, на характеристики личности и группы, которые могут оказывать влияние на социальные достижения общества). Первая позиция состоит в том, чтобы исследовательский инструментарий был направлен на изучение закономерностей взаимной изменчивости общества и человека, обнаружение *связей и зависимостей* между состоянием общества и психологическими факторами. Вторая позиция соотносится с вопросом о том, в каком направлении будет целесообразнее дополнять *траекторию движения* представленных кривых (рис. 5)¹.

По всей видимости, сбор исторического материала и его автоматизированный метаанализ дадут больше информации, чем прогнозирование и длительное ожидание воплощения выдвинутых прогнозов. Третья позиция связана с необходимостью выявления *полного цикла* перехода общества из одного состоя-

¹ На рис. 5 наглядно представлено, как потребность россиян в стабильности (по мере её насыщения, т. е. продолжительного нахождения в данной стадии развития) сменяется более сложной потребностью – потребностью в переменах (последствия которых не всегда возможно предугадать).

ния в другое (по критерию стабильность / перемены), что позволит говорить об опережающем управлении общественными процессами (подробнее см.: [Массовое сознание..., 2017]).

С необходимостью ориентации на возможности «цифровой науки» связан наш *заключительный комментарий*.

Рис. 5. Динамика ориентаций россиян на стабильность или перемены, 2012–2019 гг., %

Заключение

Россия занимает 1-е место в мировом рейтинге стран с самыми богатыми природными ресурсами [Sauter..., 2019] с общей стоимостью природных ресурсов 75,7 трлн долларов¹. Тем не менее Россия по уровню жизни населения числится на 96-м месте в списке из 149 стран, а по Индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП) – на 43-м месте из 158 стран мира [Индексы и индикаторы..., 2018]. Многолетние исследования российских социологов, проводимые с 2006 г., позволяют утверждать, что, по оценкам россиян, отрицательная динамика выявляется практически по всем основным показателям, характеризующим жизнедеятельность российского общества [И вновь на перепутье..., 2019].

Для преодоления сложившейся ситуации необходимо изучение закономерностей функционирования и циклических этапов протекания общественных процессов. Такое понимание невозможно без опоры на социально-психологические знания.

¹ Для сравнения: стоимость природных ресурсов США составляет 45 трлн долларов, а Канады – 33,2 трлн.

Прикладной аспект проблемы можно связать с тем, что российским психологам и социологам следовало бы настойчивее исследовать проблемы общественного развития, превратить социологическое и психологическое знание в средство повышения комфортности социального уклада жизни — это во-первых. Во-вторых, психологи и социологи должны выступить «силой», которая будет способна разработать технологии государственного управления с учётом социально-психологического самочувствия человека.

В заданном ключе развитие информационных технологий создаёт серьёзные возможности для объединения усилий представителей гуманитарных, общественных и технических наук, а также развёртывания масштабных комплексных исследований.

Список литературы

- Авдеев С. П. Знание в связях социальности. М.: Логос, 2005. 270 с.
- Апреликова Н. Р., Китова Д. А. Структура потребностей студенческой молодёжи в знаниях по психологии // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2018. Т. 4. № 2(14). С. 110–133.
- Воробьёва А. Е., Акбарова А. А. Социально-психологические типы досуговой активности пожилых людей (на примере жителей московского региона) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2019. № 1 (46). С. 89–99.
- Горшков М. К. Неэкономические факторы экономического роста: неиспользованные резервы // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2013. № 2 (10). С. 33–43.
- Дейнека О. С. Экономическая психология: Учебное пособие. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000. 160 с.
- Журавлёв А. Л. Взаимодействие социально-психологических и социально-экономических феноменов в изменяющемся обществе // Социально-психологическая динамика в условиях экономических изменений / Отв. ред. А. Л. Журавлёв. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1998. С. 11–37.
- Журавлёв А. Л., Китова Д. А. Социально-психологические факторы экономического развития российского общества в условиях цифровых технологий // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2019. Т. 4. № 4 (16). С. 6–42.
- И вновь на перепутье? Постсоветским трансформациям 30 лет...: [монография] / М. К. Горшков, Г. А. Тосунян [и др.]; под общ. ред. М. К. Горшкова и Г. А. Тосуняна. М.: Новые печатные технологии, 2019. 382 с.
- Индексы и индикаторы человеческого развития. Обновлённые статистические данные 2018. [Электронный ресурс]: URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update_ru.pdf (дата обращения: 20.08.2019).
- Китова Д. А. Материальное самообеспечение личности как предмет психологического исследования // Проблемы экономической психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. С. 577–601.
- Китова Д. А. Экономическая психология субъекта жизнедеятельности: теория, методология, практика // Экономическая психология в современном мире: Сб. науч. статей / Отв. ред. А. Н. Лебедев. М.: Экон-информ, 2012. С. 148–161.

Китова Д. А., Журавлев А. Л. Психологические особенности отношения к детям пользователей социальной сети Twitter // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2020. Т. 5. № 1(17). С. 33–72.

Макропсихология современного российского общества / Под ред. А. Л. Журавлёва, А. В. Юревича. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. 352 с.

Массовое сознание и поведение: тенденции социально-психологических исследований: [монография] / А. Л. Журавлёв [и др.]. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. 424 с.

Рейтинг стран мира по уровню экономической свободы [Электронный ресурс]: Гуманитарный портал: [сайт]. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/index-of-economic-freedom/index-of-economic-freedom-info> (дата обращения: 17.09.2019).

Рейтинг счастья по странам. Всемирный доклад о счастье 2018. [Электронный ресурс]: theWorldonly.org: [сайт]. 18.03.2018. URL: <https://theworldonly.org/indeks-schastya-2018/> (дата обращения: 14.09.2019).

Савченко Д. В. Социальные группы в структуре общества: теоретические концепции и управленческие модели // Общество и право. 2014. № 3 (49). С. 292–296.

Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: Пер. с англ. / Ф. Фукуяма. М.: ООО “Изд-во АСТ”; ЗАО НПП «Ермак», 2004. 730 с.

Inglehart R., Welzel C. Cultural Change and Democracy: The Human Development Sequence. Cambridge University Press, 2005. 334 p.

Sauter M. The World’s Most Resource-Rich Countries: 24/7 Wall [сайт]. April 18, 2012. URL: <https://247wallst.com/special-report/2012/04/18/the-worlds-most-resource-rich-countries> (дата обращения: 23.08.2019).

Дата поступления в редакцию: 14.04.2020. Принята к печати: 05.05.2020.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Журавлёв Анатолий Лактионович – академик РАН, доктор психологических наук, профессор, научный руководитель, Институт психологии РАН, Москва, Россия.

E-mail: alzhuravlev2018@yandex.ru

AuthorID: 104754

Китова Джульетта Альбертовна – доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт психологии РАН, Москва, Россия.

E-mail: j-kitova@yandex.ru

AuthorID: 665618

DOI: 10.19181/snsp.2020.8.2.7301

Socio-Psychological Resources of the Development of Society in Digital Technology

Anatoly L. Zhuravlev¹, Dzhulett A. Kitova¹

¹Psychology Institute of RAS. 13, Yaroslavskaia str., Moscow, Russia, 129366

For citation: Zhuravlev, A. L., Kitova, D. A. (2020). Socio-Psychological Resources of the Development of Society in Digital Technology. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. Vol. 8. № 2. P. 24–40. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.2.7301

Abstract. Russia occupies a leading position in the world ranking of countries with the richest natural resources, but lags behind many countries of the world in terms of living standards. Studies of Russian sociologists also suggest that, according to Russians, negative dynamics are manifested in many indicators characterizing the main areas of life of Russian society.

To overcome this situation, a close study of the laws of functioning and the cyclical stages of social processes is necessary, which is impossible without reliance on socio-psychological knowledge, which is increasingly being integrated into international models for assessing the quality of life at the macro, meso- and micro- levels. Recent studies convincingly demonstrate the relationship of psychological factors with the quality of life of society, there is a realization that these factors can serve as important levers in optimizing socio-economic processes, can increase their productivity and are effective in implementing public administration programs.

In modern conditions, no scientific field can give a complete answer to the question about the nature of the factors (legal, economic, social, psychological, etc.) that determine an increase in the standard of living of the population and ensure the stability of its social development. Accordingly, the optimization of the social sphere is a complex interdisciplinary problem, which, in one of its manifestations, is associated with the need to identify various historical and everyday cycles that affect the effectiveness of economic and political processes, as well as the mindset of the population. In this direction, the development of information technology creates serious opportunities for combining the efforts of representatives of the humanities, social and technical sciences, and the organization of large-scale integrated research.

Keywords: socio-economic development; standard of living; subjective well-being; digitalization of science; socio-psychological technologies; psychological mechanisms; machine learning; emotional analysis; interdisciplinary research.

REFERENCES

Avdeev S. P. (2005). *Znanie v svyazyah social'nosti*. [Knowledge in social relations]. M.: Logos publ., 270 p. (In Russ.).

Aprelikova N. R., Kitova D. A. (2018). Struktura potrebnostej studencheskoj molodyozhi v znaniyah po psihologii. [The structure of the needs of students for knowledge in psychology]. *Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya*. T. 4. № 2(14). P. 110–133. (In Russ.).

Fukuyama F. (2004). *Doverie: sotsial'nye dobrodeteli i put' k protsvetaniyu*. [Trust: social virtues and the path to prosperity]. M.: AST, Ermak publ., 730 p. (In Russ.).

Gorshkov M. K. (2013). Neekonomicheskie faktory ekonomicheskogo rosta: neispol'zovannye rezervy. [Non-Economic Growth Factors: Unused Reserves]. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*. № 2(10). P. 33–43. (In Russ.).

Dejneka O. S. (2000). *Ekonomicheskaya psihologiya: Uchebnoe posobie*. [Economic Psychology: Textbook]. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta. 160 p. (In Russ.).

I vnov' na pereput'e? Postsovetskim transformatsiyam 30 let... [And again at a crossroads? Post-Soviet transformations 30 years...]. Ed. by M. K. Gorshkov i G. A. Tosunyan. M.: Novye pechatnye tekhnologii publ., 2019. 382 p. (In Russ.).

Indeksy i indikatory chelovecheskogo razvitiya. [Indices and indicators of human development]. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update_ru.pdf (data obrashcheniya: 20.08.2019). (In Russ.).

Kitova D. A. (2005). *Material'noe samoobespechenie lichnosti kak predmet psihologicheskogo issledovaniya*. [Material self-sufficiency of personality as a subject of psychological research]. *Problemy ekonomicheskoy psihologii*. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN». P. 577–601. (In Russ.).

Kitova D. A. (2012). *Ekonomicheskaya psihologiya sub"ekta zhiznenedeyatel'nosti: teoriya, metodologiya, praktika*. [Economic psychology of the subject of life: theory, methodology, practice]. *Ekonomicheskaya psihologiya v sovremennom mire: Sb. nauch. Statej. Otv. red. A. N. Lebedev*. M.: Ekon-inform publ., P. 148–161. (In Russ.).

Kitova D. A., Zhuravlev A. L. (2020). Psihologicheskie osobennosti otnosheniya k detyam pol'zovatelej social'noj seti Twitter. [Psychological features of the attitude of children of the users of the social network Twitter]. *Institut psikhologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psikhologiya*. T. 5. № 1(17). P. 33–72. (In Russ.).

Makropsihologiya sovremennogo rossijskogo obshchestva. [Macropsychology of modern Russian society]. (2009). Ed. by A. L. Zhuravleva, A. V. Yurevicha. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN» publ., 352 p. (In Russ.).

Massovoe soznanie i povedenie: tendencii sotsial'no-psihologicheskikh issledovanij. (2017). [Mass consciousness and behavior: trends in socio-psychological research]. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN» publ., 424 p. (In Russ.).

Rejting stran mira po urovnyu ekonomicheskoy svobody: informatsiya ob issledovanii. [Rating of countries in terms of economic freedom: study information]. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/index-of-economic-freedom/index-of-economic-freedom-info> (data obrashcheniya: 17.09.2019). (In Russ.).

Rejting schast'ya po stranam. Vsemirnyj doklad o schast'e 2018. [Happiness rating by country. World Happiness Report 2018]. URL: <https://theworldonly.org/tag/indeks-schastya/> (data obrashcheniya: 14.09.2019). (In Russ.).

Savchenko D. V. (2014). *Sotsial'nye gruppy v strukture obshchestva: teoreticheskie koncepcii i upravlencheskie modeli*. [Social groups in the structure of society: theoretical concepts and managerial models]. *Obshchestvo i pravo*. № 3(49). P. 292–296. (In Russ.).

Vorob'yova A. E., Akbarova A. A. (2019). Sotsial'no-psihologicheskie tipy dosugovoj aktivnosti pozhilliy lyudej (na primere zhitelej moskovskogo regiona). [Socio-psychological types of leisure activities of the elderly (for example, residents of the Moscow region)]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psikhologiya*. № 1(46). P. 89–99. (In Russ.).

Zhuravlev A. L. (1998). Vzaimodejstvie sotsial'no-psihologicheskikh i sotsial'no-ekonomicheskikh fenomenov v izmenyayushchemsya obshchestve. [The interaction of socio-psychological and socio-economic phenomena in a changing society]. *Sotsial'no-psihologicheskaya dinamika v usloviyah ekonomicheskikh izmenenij*. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN». P. 11–37. (In Russ.).

Zhuravlev A. L., Kitova D. A. (2019). Sotsial'no-psihologicheskie faktory ekonomicheskogo razvitiya rossijskogo obshchestva v usloviyah cifrovyyh tekhnologij. [Socio-psychological factors of the economic development of Russian society in digital technology]. *Institut psikhologii Rossijskoj akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya*. T. 4. № 4 (16). P. 6–42. (In Russ.).

Inglehart R., Welzel S. (2005). *Cultural Change and Democracy: The Human Development Sequence*. Cambridge University Press. 334 p.

Sauter M. *The World's Most Resource-Rich Countries*. URL: <https://247wallst.com/special-report/2012/04/18/the-worlds-most-resource-rich-countries> (date of access: 23.08.2019).

The article was submitted on April 14, 2020. Accepted on May 05, 2020.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Zhuravlev Anatoly Laktionovich, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Scientific Director of the Institute of Psychology of RAS, Moscow, Russia.

E-mail: alzhuravlev2018@yandex.ru

Kitova Dzhuletta Albertovna, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Leading Researcher, Institute of Psychology of RAS, Moscow, Russia.

E-mail: j-kitova@yandex.ru

ResearcherID: E-4003-2019

OrcidID 0000-0002-8185-3974